



«Восстановить в советском гражданстве Треппера-Бройде Эдгара Леопольдовича». Всего одна строчка в указе, под которым подпись Горбачева, — и 54-летнему профессору из Франкфурта-на-Майне дан зеленый свет на бессрочный приезд в Москву.

Вот он уже в небольшой квартирке на Ленинском проспекте распаковывает чемоданы. Третий века спустя — дома...

В то время как десятки тысяч стоят в очередях на выезд из страны, к редющему числу граждан СССР добавился он — не чужак и не романтик, да и не знаменитость первой величины. Просто вернулся человек, который никуда и не хотел уезжать. История типичная (заставили, потому что «биография подвела») и нетипичная: его отец с 1936 по 1945 год руководил тайной разведывательной организацией в Западной Европе «Красный оркестр», больше известной у нас по неточному переводу как «Красная капелла».

Мощный антифашистский разведцентр был создан с санкции Берзиня и Тухачевского. В 1941 году «большой шеф» (он же Леопольд Треппер) передал в Москву бесценные данные о подготовке нападения на СССР («Опять провокация», — отреагировал Сталин), затем сообщил о планах широкомасштабных наступлений фашистов, в том числе на Сталинград. Оказался в руках гестапо, смог бежать... И вернувшись зимой сорок пятого в Москву, был арестован.

Почти десять лет в застенках, затем — нечто, имитирующее свободу: комната девятнадцати метров на пятерых, шестьдесят рублей пенсия плюс шесть рублей «хлебных». Без звания, хотя, когда возвращался из Германии, должен был получить генеральское.

В пятьдесят шестом Леопольд Треппер с семьей уезжает в Польшу. Когда в конце шестидесятых

НЕ ЖДАЛИ

Он вернулся...

по Восточной Европе прошли волнения, ему «предложили» публично обвинить в этом мировой империализм. Он отказался.

Его сын Эдгар окончил обычную советскую школу, но знал о жизни чуть больше многих сверстников — от отца. От отца передалась и любовь к Чехову, которого оба боготворили. Позже, обосновавшись в Германии в середине семидесятых Эдгар займется беллетристикой и возьмет псевдоним Д. А. Антонов то есть: «Да — Антону», да — Чехову. Тогда же с женой и дочерью создаст семейное издательство «Чеховград».

Но это впереди... На календаре — 1972 год. В отличие от отца Эдгару посчастливилось стать «выездным из социализма», и он спешит в Нью-Йорк. Там у штаб-квартиры ООН он провел голодовку, требуя, чтобы отца отпустили из Польши на лечение. Треппера-младшего выслушал и поддержал тогдашний представитель США при ООН Джордж Буш. Отца отпустили...

Официальный статус Эдгара Треппера-Бройде в Германии был безработный. Двух тысяч марок на двоих с женой хватало, чтобы спокойно заниматься литературным трудом. К тому же он читал в университетах лекции о своем кумире Чехове.

Теперь он вернулся — и безработный в Москве. Он не рассчитывает на поблажки, но замечает: когда он и его дочь появляются в отделах кадров, кадровики глядят исподлобья.

У нас сочувственно относятся к «невозвращенцам» и подозрительно (или в лучшем случае с непониманием) — к «возвращенцам».

«Прочитав анкету, осуждают: не мог, мол, перетерпеть трудные времена здесь. А после двух рюмок коньяка выясняется, что сами мечтают рвануть на Запад и спрашивают совета, как это сделать. И самое обидное — не понимают, как я смог променять сто сортов колбасы на такую неосвязаемую вещь, как «чувство родины».

У Эдгара Треппера добрый взгляд. Как всякий глубоко верующий христианин, он ни на кого не держит зла. Он не строит иллюзий: «Гут и мечтать не приходится о воссоздании семейного издательства. О преподавательской работе приходится именно мечтать. Послушаюсь шуточного совета дочери и пойду дворником. А для дворника важна анкета?»

Владимир ОРЛОВ.